Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-45-48
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

СУХОВ Александр Геннадьевич,
аспирант кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука,
Российский государственный университет правосудия,
e-mail: agsukhov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН, ПРОХОДЯЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Аннотация. *Статья посвящена анализу конституционно-правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу в Российской Федерации. Автор исследует правовую природу данного статуса, установленную Конституцией РФ и федеральным законодательством, и выявляет его ключевые особенности.*

Основное внимание уделяется гибридному характеру правового положения указанных граждан, которое сочетает элементы трудовых правоотношений с публично-правовыми ограничениями, имманентными военной службе. Доказывается, что такие ограничения (запрет на увольнение, участие в забастовках и др.) обусловлены функциональной эквивалентностью альтернативной гражданской службы и военной службы в достижении конституционно значимых целей обороны страны и безопасности государства.

В работе выявляются системные проблемы правового регулирования, в частности, отсутствие чёткого законодательного порядка прохождения альтернативной гражданской службы в период мобилизации, военного положения и в военное время, что создаёт правовую неопределённость и ставит под угрозу реализацию конституционного права на замену военной службы альтернативной. На примере судебной практики иллюстрируется острота данной проблемы.

В заключении формулируются выводы о необходимости законодательного устранения выявленных пробелов, в том числе путём уточнения правового статуса граждан, уже прошедших альтернативную гражданскую службу, и закрепления их особого положения в запасе Вооружённых Сил РФ.

Ключевые слова*: альтернативная гражданская служба, защита Отечества, статус военнослужащих, паритет военной и альтернативной службы, оборона страны и безопасность государства.*

SUKHOV Alexander Gennadievich,
postgraduate student of the Department of Constitutional Law
named after N.V. Vitruk, Russian State University of Justice

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF CITIZENS UNDERGOING ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

Annotation. *This article analyzes the constitutional legal status of citizens performing alternative civil service in the Russian Federation. The author examines the legal nature of this status, as established by the Constitution of the Russian Federation and federal legislation, and identifies its key characteristics.*

Primary focus is placed on the hybrid nature of the legal position of these citizens, which combines elements of labor relations with public legal restrictions inherent to military service. The article argues that such restrictions, including the prohibition on terminating an employment contract, participating in strikes, and others, are justified by the functional equivalence of alternative civil service and military service in achieving constitutionally significant goals related to national defense and state security.

The study identifies systemic problems within the legal framework, particularly the absence of clear legislative procedures for undergoing alternative civil service during periods of mobilization,

martial law, and in wartime. This creates legal uncertainty and threatens the realization of the constitutional right to substitute military service with an alternative. The acuteness of this problem is illustrated with reference to relevant judicial practice.

In conclusion, the author formulates findings on the necessity of eliminating the identified legislative gaps. This includes clarifying the legal status of citizens who have already completed alternative civil service and formalizing their distinct position within the reserve of the Armed Forces of the Russian Federation.

Key words*: alternative civil service, defense of the Fatherland, the status of military personnel, the parity of military and alternative service, national defense and state security.*

Основы правового положения лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, установлены Конституцией РФ в статье 59 и федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» в главе 4. Так, определяются основания приобретения права на замену военной службы альтернативной гражданской, моменты приобретения и прекращения статуса гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, даётся определение и раскрывается содержание такого статуса.

Вместе с тем можно выявить ряд аспектов, выявляющих противоречия между конституционным правом гражданина на замену военной службы альтернативной и его практической реализацией в современных условиях. В связи с этим представляется необходимым выявить и проанализировать ключевые проблемы конституционно-правового регулирования статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, обусловленные его взаимосвязью со статусом военнослужащих и конституционно значимыми целями обороны страны и безопасности государства.

Согласно отечественному законодательству, правовой статус гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, определяется совокупностью его прав, свобод, обязанностей и ответственности. При этом ключевым отличием таких граждан от общего правового статуса личности называется наличие особых ограничений их прав и свобод. В качестве же балансирующей меры такие граждане наделяются рядом специальных гарантий и компенсаций.

Содержание альтернативной гражданской службы представляет собой трудовую деятельность на благо всего общества, однако статус граждан, её осуществляющих, находится в тесной связи со статусом военнослужащих, поскольку обязанность проходить альтернативную службу основывается на конституционной обязанности и долге по защите Отечества. В связи с этим, статус гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, обладает свойством гибридности, поскольку к обычным трудовым правам добавляются публично-правовые ограничения, характерные для военнослужащих. Конкретным воплощением таких ограничений выступают ограничения, аналогичные воинским: запрет на отказ от трудового договора, недопустимость самовольного оставления места службы (населённого пункта), запрет участия в забастовках и другие.

Иными словами, можно говорить о том, что существуют ограничения, имманентные воинской обязанности как таковой. Если говорить шире — имманентные конституционной обязанности защиты Отечества, поскольку прохождение альтернативной гражданской службы целесообразнее рассматривать в этом контексте, солидаризируясь с позицией Докучаевой И.М. [2, с. 11-12]. Похожая позиция прослеживается в трудах Пчелинцева А.В., особенно подчёркивающего гражданский характер альтернативной службы [3, с. 75-77].

Так, Слесарским К.И. специальные ограничения прав и свобод военнослужащих рассматриваются в качестве отличительного атрибута военной службы [4, с. 61]. Головко К.А. также называет специфические ограничения в качестве одной из составляющих правового статуса военнослужащих [1, с. 99]. Аналогичным образом ограничения прав и свобод граждан, проходящих альтернативную службу, формируют их особый правовой статус, частично схожий со статусом военнослужащих.

В качестве общего правового обоснования таких ограничений можно отметить, что они направлены не столько на выполнение трудовой функции, сколько на обеспечение стабильности и непрерывности службы как гарантии обороноспособности страны с учётом замены военной службы альтернативной гражданской. Иными словами, через систему ограничений прав и свобод граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, обеспечивается функциональная эквивалентность альтернативной службы и военной службы в общественно полезных интересах, что формирует особый, а не просто трудовой, конституционно-правовой статус таких граждан.

Итак, можно говорить о том, что граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и военнослужащие функционируют в

рамках взаимодополняющих институтов, служащих одним и тем же конституционно значимым целям обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанные цели следует понимать широко, как определённые Конституцией публичные интересы общества и государства, направленные на поддержание состояния их защищённости, устранение угроз их мирному существованию, сохранение работоспособности объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, и боеспособности воинских подразделений в конкретных исторических условиях, включая обеспечение мобилизационной готовности экономики государства.

При этом военнослужащие обеспечивают безопасность напрямую с оружием в руках, в то время как граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, обеспечивают безопасность опосредованно, поддерживая работу социальной и хозяйственной инфраструктуры страны, высвобождая тем самым человеческие ресурсы для обороны.

Принципиальным отличием направления на альтернативную службу в отличие от призыва на военную службу является то, что такое направление происходит в порядке замены, является реализацией особого права, обеспечивающего свободу совести и вероисповедания (а также права коренных малочисленных народов России). Для минимизации злоупотреблений этим правом устанавливаются косвенные ограничения, фактически затрудняющие получение статуса гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу. Среди таковых: предписание о сроке подачи заявления о замене военной службы альтернативной, требование о необходимости выражения убеждений, презумпция недобросовестности призывника, особый порядок идентификации гражданина в качестве представителя коренного малочисленного народа РФ и т.д.

Совокупность таких ограничений предлагается именовать предшествующими — в отличие от ограничений, действующих во время прохождения альтернативной службы, присущих ей, которые преследуют иные цели, нежели избежание злоупотребления правом, а именно: обеспечение функционирования альтернативной службы как формы исполнения обязанности по защите Отечества и стремление к паритету правового положения лиц, проходящих такую службу, к правовому положению военнослужащих. Эти ограничения также можно рассматривать как частный случай ограничения свободы совести и вероисповедания, поскольку они порождают сомнения в искренности убеждений лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести [6, с. 230].

Так или иначе, различие в правовом регулировании статусов граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, и военнослужащих не отменяет единства конечной цели службы, что подчёркивает публично-правовую природу альтернативной службы и ограничений прав и свобод, характерных при её прохождении.

Отдельным аспектом конституционно-правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, требующим пристального внимания в настоящее время, является уточнение правового регулирования таких граждан в период действия особых правовых режимов. В частности, отсутствие до настоящего момента законодательного регулирования порядка прохождения альтернативной гражданской службы в период мобилизации создаёт правовую неопределённость, а также ставит под угрозу саму возможность реализации конституционного права граждан на замену военной службы альтернативной. Как следствие, также под угрозу попадают и вопросы свободы совести (вероисповедания), тесно связанные с указанным правом, а также умаляется гарантия коренных малочисленных народов России, поскольку их представители наделены правом на замену военной службы альтернативной.

В связи с этим необходимо констатировать, что бланкетная норма статьи 9 федерального закона от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» остаётся до настоящего времени во многом неопределённой, поскольку ссылается на несуществующие правовые акты и не разрешает всех спорных ситуаций, возникающих относительно альтернативной гражданской службы в периоды мобилизации, военного положения и в военное время. В таких условиях гражданам приходится прибегать к защите своих прав через суд, что было сделано в деле П. Мушуманского [7], где гражданин, ранее прошедший альтернативную службу, бы призван на военную службу по мобилизации, но хотел бы воспользоваться правом на замену военной службы альтернативной на основании вероисповедания. Суд постановил, что отсутствие закона не может блокировать непосредственно действующее конституционное право.

Представляется, что рассмотренное дело также обостряет проблематику определения правового статуса гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, поскольку, согласно действующему отечественному законодательству, такой статус прекращается по окончании службы. Соответственно, прекращаются и особые правовые ограничения и гарантии, присущие таким гражданам; они зачисляются в запас Вооружённых Сил РФ и в дальнейшем их учёт ведётся в общем порядке (исключение составляет то положение, что такие граждане не могут призываться на военные сборы). Представляется целесообразным уточнить правовое положение

граждан, прошедших альтернативную гражданскую службу, поскольку природа их правоотношений объединяет как невоенный трудовой аспект, так и аспект публично-правовой обязанности, что говорит о свойстве гибридности, которое присуще гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, и о котором было сказано ранее. Одним из вариантов решения данной задачи может быть правовая дифференциация граждан, прошедших альтернативную гражданскую службу, и зачисленных в запас исключительно в качестве гражданского персонала [5, с. 229].

Выявленный существующий законодательный пробел является серьёзной угрозой, подрывающей как гарантии прав граждан, так и способность государства эффективно использовать все формы исполнения обязанности по защите Отечества для обеспечения обороны и безопасности в кризисных условиях.

Таким образом, анализ особенностей конституционно-правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, показал ряд дискуссионных моментов:

1. Правовое положение гражданина, проходящего альтернативную службу, характеризуется существенными публично-правовыми ограничениями, сближающими его со статусом военнослужащего по призыву и мобилизации.
2. Альтернативная гражданская служба является не просто трудовой деятельностью, а особым видом службы, функционально направленным на достижение тех же конституционно значимых целей обороны страны и безопасности государства, что и военная служба, поэтому обосновывается необходимость стремления к паритету правового положения служащих при сохранении обоснованных различий.
3. Ключевой проблемой, требующей безотлагательного решения, является уточнение правового регулирования положения граждан, проходящих (и прошедших) альтернативную гражданскую службу, в периоды действия особых правовых режимов — для устранения правовой неопределённости и защиты их прав и свобод.

Список литературы:

[1] Головко К.А. Конституционно-правовые основы статуса военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 1(162). С. 99.

[2] Докучаева И.М. Альтернативная гражданская служба Российской Федерации : административно-правовое исследование. Москва, 2007. С. 11-12.

[3] Пчелинцев А.В. Статус военнослужащих и гарантии свободы совести // Советское государство и право. 1991. № 4. С. 75-77.

[4] Слесарский К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации : дис. … канд. юр. наук. Москва, 2020. С. 61.

[5] Сухов А.Г. О недопустимости ограничения конституционного права на замену военной службы альтернативной гражданской службой в период частичной мобилизации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11(239). С. 229.

[6] Сухов А.Г. Ограничения свободы совести и вероисповедания, связанные с правовым статусом граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу // Аграрное и земельное право. 2025. № 2(242). С. 230.

[7] Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 16 марта 2023 года № 33а-1901/2023 // URL: https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=26661541&case_uid=4370caad-edf7-45fc-9f27-8753aa85d9cf&delo_id=42 (дата обращения 12.10.2025).

References:

[1] Golovko K.A. Constitutional and legal foundations of the status of military personnel and their family members in the Russian Federation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2025. No. 1(162). P. 99.

[2] Dokuchaeva I.M. Alternative civil service of the Russian Federation : an administrative and legal study. Moscow, 2007. Pp. 11-12.

[3] Pchelincev A.V. The status of military personnel and guarantees of freedom of conscience // The Soviet State and law. 1991. No. 4. Pp. 75-77.

[4] Slesarskij K.I. Military duty as an element of the constitutional and legal status of a citizen of the Russian Federation : dis. ... Candidate of Law. sciences. Moscow, 2020. P. 61.

[5] Suhov A.G. On the inadmissibility of restricting the constitutional right to replace military service with alternative civilian service during partial mobilization // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 11(239). P. 229.

[6] Suhov A.G. Restrictions on freedom of conscience and religion related to the legal status of citizens undergoing alternative civil service // Agrarian and Land law. 2025. No. 2(242). P. 230.

[7] The appeal ruling of the Leningrad Regional Court dated March 16, 2023 № 33a-1901/2023 // URL: https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=26661541&case_uid=4370caad-edf7-45fc-9f27-8753aa85d9cf&delo_id=42 (accessed 12.10.2025).